

УДК 811

DOI: 10.26140/bgз3-2021-1002-0059

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

СИНЕСТЕЗИЯ ВЕРБАЛИЗОВАННЫХ ЦВЕТОВЫХ АССОЦИАЦИЙ В ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

© Автор(ы) 2021

SPIN-код: 3207-8101

AuthorID: 1003913

ORCID: 0000-0002-8417-9903

АГАПОВА Ольга Владиславовна, аспирант, старший преподаватель
кафедры иностранных языков

Московское высшее общевойсковое командное училище
(109380, Россия, Москва, улица Головачева, 2, e-mail: agapova_o.vl@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена эстетической синестезии цветоименований в искусствоведческом дискурсе. Автор исследует взаимосвязь эстетических синестезий цветоименований с психофизиологическим восприятием цвета во французском и русском искусствоведческих дискурсах. Исследование позволяет выявить интермодальные переносы цветоощущений и закономерности ассоциативных связей по цвету, а также типологичность и специфику синестетических сочетаний на основе цветоименований в двух разных национально-языковых средах. В ходе исследования были установлены вербализованные синестетические цветовые ассоциации, сопоставимые с классическими «цветовыми» опытами И.-В. Гете, с экспериментами выдающегося исследователя цвета XX века Фабера Биррена, с наблюдениями современного специалиста по цветоведению Л.Н. Мироновой. Наличие цветовых ассоциаций доказывает как языковое взаимовлияние, так и их отличия в двух разноязычных искусствоведческих дискурсах.

Ключевые слова: синестезия; эстетическая синестезия; ассоциации; цветоименования; искусствоведческий дискурс.

SYNESTHESIA OF VERBALIZED COLOR ASSOCIATIONS IN ART DISCOURSE (BASED ON LEXICAL UNITS OF FRENCH AND RUSSIAN)

© The Author(s) 2021

AGAPOVA Olga Vladislavovna, Postgraduate Student, Senior Lecturer,
Department of Foreign Languages

Moscow Higher Combined-Arms Command School
(109380, Russia, Moscow, Golovatcheva street, 2, e-mail: agapova_o.vl@mail.ru)

Abstract. The article deals with the phenomenon of aesthetic synesthesia of color names in the art discourse. The author explores the relationship between aesthetic synesthesia of color names and psychophysiological perception of color in French and Russian art discourses. The study reveals intermodal color perception transfers and patterns of color associations, as well as typology and specificity of synesthetic combinations based on color nominations in two different national-language environments. Relying on the analysis of the Russian and French linguistic material the researcher presents the synesthetic color associations from the psycholinguistics perspective. The author compares the study results with the classical “color” experiments of Goethe, the experiments of the outstanding color researcher of the XX century Faber Birren, and with the observations of the modern color specialist L. N. Mironova. The presence of color associations proves both the linguistic interaction and their differences in two multilingual fine art discourses.

Keywords: synesthesia; aesthetic synesthesia; inter-modal perceptions; associations; color names; fine art discourse

Цвет – это клавиш; глаз – молоточек; душа – многострунный рояль.
Художник есть рука, которая посредством того или иного клавиша
целесообразно приводит в вибрацию человеческую душу.
Василий Кандинский

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Психофизиологический аспект восприятия цвета с давних пор интересует ученых, теоретиков искусства и художников. Наиболее активно научный интерес к феноменологии цвета проявился в XVIII-XIX вв. Впервые определенность в этом вопросе появилась благодаря опыту разложения белого цвета призмой, произведенному в 1666 году Ньютоном, и его научной работе «Оптика».

В начале XIX века исследование цвета стало популярно в научных кругах Германии. В 1810 году в противовес теории света и цвета Ньютона появляется «Учение о цвете» Иоганна Вольфганга Гёте, до сих пор сохранившее научное и философское значение. В своих трудах он отмечал влияние цвета на психоэмоциональное состояние человека, на взаимосвязь физической и психологической составляющих восприятия цвета: «<...> цвет оказывает известное действие на чувство зрения, к которому он преимущественно приурочен, а через него и на душу. Это действие бывает специфическое, если он взят в отдельности, гармоническое или негармоническое, часто также характеристическое, если сопоставлено несколько цветов, но всегда определенное и значительное,

и оно примыкает непосредственно к сфере нравственно-го. Поэтому, взятый как элемент искусства, цвет может быть использован для содействия высшим эстетическим целям» [1, с. 40]. Именно с данной теории берет начало комплексное изучение цвета в психофизиологическом аспекте. Сам Гёте признавал свои достижения в поэзии незначительными, но осознавал и высоко ценил свою роль в становлении науки о цвете. 19 февраля 1829 г. в разговоре с И.П. Эккерманом И.-В. Гёте сказал следующее: «Все, чего я достиг как поэт, я вовсе не считаю чем-то особенным. Хорошие поэты жили вместе со мной, еще лучшие жили до меня, будут жить и после. Но то, что в своем столетии я единственный, кто в труднейшей науке учения о цвете знает правду, вот это я ставлю себе в заслугу, и вот почему я сознаю свое превосходство над многими» [2].

В Америке исследования феноменологии цвета начались с середины XIX века, но наибольшего успеха в вопросах психологии цвета и цветотерапии достиг уже в XX веке Фабер Биррен (Faber Birren). Биррен посвятил всю свою жизнь изучению цвета, его влияния на психологическое и физиологическое состояние человека в повседневной жизни, цветотерапии. Результаты наблюдений Биррена активно внедрялись в разных сферах: в правительстве, образовании (для классов начальной школы рекомендованы теплые тона желтого, персикового, розового цветов, стимулирующих юные умы, а для средней школы – оттенки зеленого, сине-зеленого, синего и серого во избежание эмоционального возбуждения и для способствования умственной концентрации обучающихся), в вооруженных силах (особенно в Военно-

морских силах США), в сфере служб спасения (цветовой код), медицине (например, правильный подбор цвета в дизайне приемного отделения – сочетание как теплых, так и холодных тонов, в операционной – стены должны быть зеленого или сине-зеленого для расслабления глаз, для отделений с длительно пребывающими хроническими больными подходят холодные тона синего, зеленого и серого), в архитектуре, дизайне жилых помещений (например, теплые тона подходят для гостиной, персиковый цвет, вызывающий аппетит – для столовой, розовый – для ванной комнаты), а также в коммерции и индустрии [3].

Фабер Биррен в своих трудах о цвете рассматривает вопросы синестезии цвета в корреляции со звуковыми, обонятельными, вкусовыми, тактильными ощущениями, а также обращается к символике цвета и психофизиологическому воздействию цвета (в том числе цветотерапии), затрагивает вопрос лингвистического выражения цветовых ассоциаций, делает выводы о функциональности цвета (например, высокая видимость желтого в сочетании с черным, применение определенных цветов в различных службах спасения). Исследователь рассматривает историю звуко-цветовой ассоциативности, «слышание» цвета. Изучая взаимосвязь цвета с обонянием Биррен самыми ароматными (“smelling”) называет розовый, цвет лаванды, бледно-желтый и зеленый, а наименее ассоциативными с запахом – серый, коричневый, черный. Биррен также рассматривает влияние цвета еды на вкусовые ассоциации, называя по-настоящему аппетитными цветами (“the true appetite colors”) персиковый, красный, оранжевый, коричневый, желтовато-коричневый (“buff”), теплый желтый, чистый зеленый, а сладкими – розовый и оттенки синего и фиолетового. Исследователь утверждает наличие психофизиологической основы тактильных цветовых ассоциаций, так как, например, красный обладает стимулирующим действием на нервную систему человека, в то время как синий – расслабляющим. По мнению исследователя, духовная, психическая жизнь человека также реальна, как и физическая [3].

Признанным «королем цвета» в научной среде психологов считается швейцарский ученый Макс Люшер, в середине XX века открывший закономерности связи цветовых предпочтений с психотипом человека и работавший на основе масштабных статистических исследований цветотест. «Цвета оказывают на человека физиологическое воздействие, и оно объективно. А отношение к цветам – субъективно. Я не знаю, почему человек находит один цвет привлекательным и симпатичным, а другой нет. Он и сам не знает, почему делает такой выбор. Но предпочитая или отвергая какие-то цвета, он предстает таким, какой есть на самом деле, а не каким пытается казаться. Можно сказать, что цветовой выбор не может лгать» [4].

Тест Люшера позволяет на основе методики цветовых предпочтений составить психологический портрет человека, раскрывая обусловленные привычки и неосознанные установки, хранящиеся в глубине психики. Эта методика, являясь цветовой энциклопедией человеческих эмоций, активно используется врачами в области психосоматики, психологами, крупными компаниями при отборе и оценке персонала.

Отметим, что обратное влияние цвета на психику человека не было подробно исследовано М. Люшером, но, тем не менее, многие его идеи нашли применение в области дизайна и маркетинга: «Чтобы охватить широкие слои населения, так называемого массового потребителя, я обычно предлагаю красный и желтый цвета. А если нужно выйти в премиум-сегмент, рекомендую сине-зеленый и золотистый. Но если говорить об определенных целевых группах потребителей, то нужно исследовать уровень их жизни, характер, и в каждом конкретном случае делать вывод о цветах, которые они предпочитают» [4]. На протяжении многих лет различные производители

ли консультировались с Максом Люшером по вопросам дизайна упаковки, так как оптическая картинка является важным инструментом для привлечения потребителя. Например, лекарство для диабетиков, изучив характер пациентов, Люшер предложил выпускать в коричнево-желтом и коричнево-зеленом цветах, а для аллергиков – в действующих успокаивающе на пациента темно-синем и фиолетово-синем.

Макс Люшер с уверенностью отрицает влияние символики цвета, культурных стереотипов на результаты методики цветовых предпочтений, аргументируя это подтверждением многолетнего опыта применения теста в различных странах: «Символы существуют лишь в наших мыслях. Когда человек видит и воспринимает вот этот конкретный цвет, его частота регистрируется в мозгу и вызывает вполне определенную, конкретную эмоцию» [4]. Однако «король цвета» соглашается с тем, что в эстетическом аспекте восприятия цветов различны.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В лингвистическом аспекте исследование цвета и цветоименований осуществляется с помощью различных подходов, таких как, например: когнитивный (Б. Берлин, П. Кей), психологический (Э. Рош), психолингвистический (Р.М. Фрумкина, А.П. Василевич), а также подход «языковых универсалий» (А. Вежбицка). При изучении цвета в лингвистике появляется необходимость привлечения методов смежных наук, в частности, психологии. Вербализованные цветовые ассоциации в искусствоведческом дискурсе сопровождаются эмоциями. Лингвистическое исследование эстетической синестезии имеет описательный характер, но непременно обращается к психологическому воздействию цвета, выраженному вербально. Межкультурная и межличностная устойчивость структуры коннотативных значений в психологии цвета доказана многочисленными исследованиями, основанными на методе семантического дифференциала (Osgood, Suci, Tannenbaum, 1957; Semantic Differential Technique, 1969; Петренко, 1983, 1987; Шмелев, 1983).

Известный современный исследователь цвета Ленина Николаевна Миронова, профессор Белорусской государственной Академии искусств, делает вывод, что цвет воздействует на различные органы чувств, на воображение и память, возбуждая при этом эмоции, ощущения «неадекватного характера». Классификация цветовых ассоциаций Л.Н. Мироновой во многом согласуется с нашей классификацией периферийных компонентов синестетических сочетаний и включает в себя: весовые, температурные, осязательные, пространственные, акустические, вкусовые, возрастные, сезонные, этические, эмоциональные, культурные ассоциации. Исследователь обращает внимание на качество ассоциаций, то есть на однозначность и неоднозначность ощущений. К однозначным ассоциациям Л.Н. Миронова относит, например: температурные, весовые, слуховые, так как именно они устойчивы у большой группы людей. «Например, красный всем кажется горячим и громким, а голубой – холодным и тихим. Наиболее неоднозначные ассоциации: вкусовые, осязательные, эмоциональные, то есть те, которые связаны с более интимными переживаниями и с деятельностью чисто биологических органов чувств. Здесь даже близкие люди могут совершенно по-разному реагировать на одни и те же цвета» [5].

Закономерности проявления синестезии цвета, вербализованной в русскоязычных искусствоведческих текстах, выявлены при изучении вербальных интерпретаций живописи Е.А. Елиной [6, с. 199], чью методику исследования мы применяем в нашей работе с франко- и русскоязычным материалом.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной статьи является анализ механизмов функ-

ционирования синестетических образований на основе цветоименований в русско- и французском искусствоведческом дискурсе.

Объектом исследования выступает синестезия, являющаяся отличительной чертой искусствоведческого дискурса.

Исходящие от поставленной цели задачи включают в себя:

- 1) установить типологичность и специфику синестетических сочетаний на основе цветоименований в русском и французском искусствоведческих дискурсах;
- 2) выявить интермодальные переносы цветоощущений и закономерности ассоциативных связей по цвету;
- 3) сравнить полученные данные с результатами наблюдений психофизиологического воздействия цвета выдающихся исследователей цвета.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Опираясь на метод сплошной выборки, для исследования был отобран корпус высказываний искусствоведов и художников на тему «живопись» на французском и русском языках.

В собранном нами материале значительная часть синестетических сочетаний содержит ядерные номинации цвета, что приводит к возможности выявить интермодальные переносы цветоощущений и закономерности ассоциативных связей по цвету.

В приведенных ниже Таблице 1 и Таблице 2 представлены эстетические синестезии на основе цветов, коррелирующих с ощущениями и психическим восприятием условно положительно и отрицательно эмоционально окрашенными во французском и русском искусствоведческих дискурсах.

Результаты нашего скромного исследования лингвистического выражения синестезии цветовых ассоциаций интересно сравнить с классическими наблюдениями Иоганна Вольфганга фон Гёте, посвятившего сорок лет своей жизни изучению цветовых явлений, с результатами исследования психофизиологического воздействия цвета выдающегося ученого цвета XX века Фабера Биррена, а также с наблюдениями современного известного исследователя влияния цвета на человека Л.Н. Мироновой, основанными на обобщении знаний множества наук, составляющих основы теории цвета.

Таблица 1 – Франкоязычные эстетические синестезии на основе цветов

Цвет	Психическое восприятие «+»	Ощущения «+»	Психическое восприятие «-»	Ощущения «-»
rouge(s)		chaleur vibre rythmes ascendants m'appelle subtilement contrebalancés		feu incendiaires
roses				avec violence
jaune jaune-rouge or		rythmes ascendants tonalité générale chaud note aiguë planant vibrant		écrasé l'espace avec violence
brun rouge-brun, brun-rouge ocres roux		profond (2) chaud (3) subtilement contrebalancés		
vert vert-jaune vert-noir	tendre (5)	symphonie court partout subtilement contrebalancés frais chaud puissant		l'accord strident froid avec violence
bleu	tendre	air de calme notes rythme profondeur subtilement contrebalancés chaud		acidité perçait froid avec violence
violet		tonalité générale		
gris gris pale bleu-gris	délicat tendres nuances tendre	harmonie (2) chaud intensités		froid
beige blanc porcelaine	raffiné	harmonie chaud vibre immense		
noir	raffiné	chaud profond		

Таблица 2 – Русскоязычные эстетические синестезии на основе цветов

Цвет	Психическое восприятие «+»	Ощущения «+»	Психическое восприятие «-»	Ощущения «-»
красный краспак красно-красный	вызывает душевную вибрацию психическая ценность оттенок серьезности полюбен равномерно пылающей страсти как чистая юношеская радость действует возбуждающим образом ощущение триумфа радости	звучит (5) туба сильными ударами барабана средние и низкие звуки виолончели чистым ясным пением звуков скрипки звучание фанфар с призывом трубы звуками сопрано теплый, тепло, теплее (5) божественный огонь энергичного воспламенения теплый интенсивное интенсивность глубина целенаправленной необъятной мощи энергично, -ни (2) силы живая поднятая абстрактным звуком глубокое звучание еле слышное кипение звучание в унисон все более звучнее звучные сопоставления	давить оставляет окаменение оставляет предчувствие постоянство острого чувства	упорный, навязчивый, сильный тон горящие изнутри холодный (4) раскаленное железо огненно при охлаждении в горении в кипении горит до болезненной мучительной степени терлет в звучании
оранжевый		звучит как сильный голос альта как альтерная скрипка, поющая ларго звучные сопоставления		
желтый золотой песочный	экспрессивный	звучание звучение в унисон звучные сопоставления экспрессивный аккорд на басовых клавишах фортепиано теплых, -ый (3) расхождение силы приближается при усилении интенсивности движение (5) экспансивное движение концентрическое движение горизонтальное движение экспансивное движение замедляются устраивание к человеку перепрыгивание через границы разбросанными вкраплениями	болезненный и сверхчувствительный характер бездушного характера легкомысленного характера насития нахально и назойливо на душу будоражит беспокоит	звук высокой трубы доведенный до верхних нот тон фанфары холодным ударами больно как от высокого звука трубы прозвучает невыносимой силы и высоты острым
коричневый				горящие изнутри малосклонный к движению тупой жесткий
зеленый	становится задумчивым характер равнодушия и покоя становится серьезным юношески-радостным	спокойными, протяженными, средними тонами скрипки состояние равновесия активной силой подняется приобретает звучание призвук звучные сопоставления	не имеет призвук страсти, печали, радости	никуда не движется возникает полная неподвижность жесткими
синий	успокаивающий	чуждые звуки контрабаса виолончель звучание (2) призвук низкими нотами органа делают осязаемой теплоту погружаясь удаляется при переосе с вкраплением интенсивно движение (4) концентрическое движение (2) в физических движениях экспансивное движение	безразличным безразличным характер нечеловеческой печали трагическая монохромия	холодные с холодом при охлаждении болезненный с трудом становится острым беззвучен
голубой серо-голубой	нейной	флейту звучание в унисон		
серый	нейной скрытой надежды	интенсивности силы воздуха возможность дыхания	безнадежная удушающей безнадежности	неподвижность неподвижен беззвучен перевес
фиолетовый		звучание низким тоном деревянных духовых инструментов фагота звуками свирели звуками английского рожа	печальное	погасшего (угловатые шпалы) охлажденным болезненного
белый		пропитан солнечным теплом		обжигающее холодной звучит как молчание ветное безмолвие состояние безмолвного покоя
черно-белое		уравновешивает гасит движение		
черный		звучит завушач звучные сопоставления заклочительной паузой		беззвучной вечное безмолвие

В собранном нами материале обнаружилась мало-

численность франкоязычных синестетических сочетаний на основе цветономинаций, коррелирующих с психоэмоциональной сферой в отличие от русскоязычных. С одной стороны, возможен фактор случайности, но, с другой стороны, есть вероятность обусловленности данного явления разницей в национальных особенностях, менталитетах. Говоря о трудностях перевода, Владимир Николаевич Сергеев, переводчик, бывший региональный пресс-атташе ЮНЕСКО (Париж), президент Ассоциации в поддержку русской культуры во Франции «Глаголь» отмечает: «<...> если кратко, то мы живем страстями, они разумом» [7].

Rouge, красный цвет во французском искусствоведческом дискурсе вызывает ассоциации с преимущественно позитивными ощущениями температурной модальности, а также слуховой, вибрационной и гравитационной. Однократно встречается условно негативно окрашенное франкоязычное ЭСС с наименованием розового – *roses*. В русскоязычных эстетических синестезиях красный представлен в ассоциациях наиболее широкого спектра ощущений и психического восприятия с полярными, и в то же время ярко выраженными эмоциональными признаками. Интересно замечание Гёте о том, что этот цвет производит «впечатление как серьезности и достоинства, так и прелести, и грации» [1, с. 46]. Фабер Биррен отмечает возбуждающее воздействие красного (доминирующего цвета по энергии, повышающего гормональную и сексуальную активность, заживляющего раны) на психику человека, вызывающее нервное напряжение и влияющее на восприятие времени и веса (утяжеляет), но в то же время красный обладает способностью перенаправлять внимание изнутри во внешний мир, что в цветотерапии используют для выведения из состояния меланхолии [3, с. 219]. Л.Н. Миронова, анализируя эмоционально-психологическое воздействие цветов на человека, определяет красный цвет как самый возбуждающий, вызывающий эмоции как позитивные (приток энергии, радость, желание двигаться, танцевать, эротические эмоции, стремление к общению с людьми, к творчеству, религиозный экстаз) так и негативные (жестокость, страх, ужас, тревога, чрезмерное напряжение сил, болезненная эйфория, наркотическое действие, раздражение, гнев, ярость, надоедливость, неврастения, ощущение опасности) [8].

Гёте называет желто-красный (сурик, киноварь), красно-желтый (апельсин) и желтый цветами, вызывающими бодрое настроение [1, с. 41]. В нашем материале *оранжевый*, *jaune-rouge*, *желтый*, *jaune*, *золотой*, *or* вызывают ассоциации в преимущественно с положительными ощущениями (часто музыкальными), но имеют и негативно окрашенные характеристики, при этом в русском дискурсе активно задействовано психоэмоциональное восприятие отрицательной окраски. Гёте отмечает, что чистый желтый цвет всегда «отличается ясностью, веселостью, нежной прелестью» [1, с. 41], вызывает благодушное настроение, но при малейшей примеси, загрязняясь производит неприятное впечатление. «Незначительное и незаметное движение превращает прекрасное впечатление огня и золота в ощущение гадливости, и цвет почета и радости переходит в цвет позора, отвращения и неудовольствия» [1, с. 42]. Великий мыслитель отмечает возрастание энергии красно-желтого цвета: «Все, что мы сказали о желтом, применимо и здесь только в более высокой степени» [1, с. 42]. Высшей энергии, по мнению Гёте, достигает желто-красный, приобретая «невыносимо-мощный характер» чувств ясности [1, с. 43]. Фабер Биррен приписывает оранжевому те же качества, что и у красного цвета, но отмечает более мягкое воздействие оттенков оранжевого (персикового, оранжево-розового, коричневого), чем чистого цвета. Исследователь акцентирует внимание на персиковом оттенке, на его «живом очаровании», аппетитной и жизнерадостной привлекательности [3, с. 219]. Желтый цвет Биррен называет бодрым, сверкающим, отмечает

его высокую видимость, что благоприятно для применения цвета в тусклоосвещаемых помещениях и во многих целях в области безопасности [3, с. 220]. Миронова положительно характеризует желтый цвет, называя его привлекательным, вызывающим положительные эмоции (веселье, душевную лёгкость и т.п.), а также провоцирующим смелые поступки. Относительно оранжевого Миронова замечает, что это «тонизирующий цвет, возбуждение от него несколько менее, чем от красного, но раздражающее действие чуть ли не больше, чем у красного. Психологи видят источник этого раздражения в неустойчивости оранжевого, в его колебаниях от красного к желтому и обратно (Г. Клар, тест Люшера). Цвет как бы теряет «целевую направленность» [8].

Коричневый цвет, *brun* во французских синестетических сочетаниях имеет положительные ассоциации, даже скорее нейтральные, а в русском варианте представлен условно негативными ощущениями. Биррен относит коричневый к оттенкам оранжевого, мягко воздействующим на человека [3, с. 219]. Миронова относит коричневый цвет к успокаивающим, тормозящим возбуждение: «он деликатно радует глаз, не раздражая и не утомляя своей яркостью. В интерьере этот цвет внушает представление о прочности, уюте, добротности вещей, каковые свойства переносятся на дом в целом — вместе с его обитателями» [8].

Vert, зеленый цвет вызывает преимущественные позитивные ассоциации, а во французском дискурсе только позитивные ощущения. Обобщенная характеристика зеленого цвета отображает *покой*, выраженный как психическим восприятием характера (*задумчивым характером равнодушия и покоя; tendre - нежный*), так и восприятием движения (*полная неподвижность*), и музыкальными ассоциациями (*спокойными, протяженными, средними тонами скрипки; symphonie - симфония*). Во французском варианте представлены интересные сочетания зелено-желтый – *vert-jaune* и зелено-черный – *vert noir* с эмоционально насыщенными перифериями. Эстетические синестезии в отношении зеленого цвета коррелируют с характеристикой Гёте: «Наш глаз находит в нем реальное удовлетворение. <...> Не хочешь идти и не можешь идти дальше» [1, с. 46]. Фабер Биррен говорит об умиротворяющем воздействии зеленого и сине-зеленого, снимающем нервное и мышечное напряжение, что благоприятно использовать для концентрации и медитации [3, с. 220]. Миронова отмечает позитивное влияние зеленого цвета на нервную систему человека в противовес красному. Исследователь утверждает, что зеленый цвет обладает умиротворяющим воздействием, снимающим раздражение, даже бодрящим, но в то же время если зеленый темнеет и становится болотным и т.п., то он начинает производить неприятное впечатление [8].

Цветами, вызывающими «неспокойное, вялое и то скливающее настроение» Гёте называет синий, красно-синий и сине-красный [1, с. 43]. *Bleu*, *синий/голубой цвет* во французском искусствоведческом дискурсе имеет как положительные, так и отрицательные характеристики, в русском – следует отметить условность положительных ассоциаций, имеющих скорее нейтральную эмоциональную оценку, и «трагичность» отрицательных характеристик синего цвета. Таким образом русскоязычные синестетические сочетания на основе синего цвета наиболее приближены к представлению о синем Гёте: «...он стоит на отрицательной стороне, и в своей величайшей чистоте представляет собою как бы прелестное ничто. В созерцании его есть какое-то противоречие раздражения и покоя.<...> мы охотно смотрим на синий цвет, не потому, что он проникает в нас, а потому, что он тянет нас вслед за собой» [1, с. 44]. Биррен противопоставляет качества синего цвета красному: снижает гормональную активность, тормозит заживление ран, понижает кровяное давление и частоту пульса, время недооценивается, вес кажется легче. По мнению исследователя, синий

благоприятен во всех оттенках, но в большом объеме производит мрачное впечатление, таким образом уместнее данный цвет в оформлении жилых помещений, чем в офисах, школах и т.п. Благодаря своей ассоциации с тусклым светом синий обладает успокаивающим, седативным воздействием и является фаворитом во всем мире [3, с. 220]. Миронова отмечает, что синий цвет вызывает ощущения покоя, внушает серьезность и миролюбие, а также одухотворение и религиозные чувства. «Это цвет идеала, духовной красоты; длительное воздействие синего изолирует от реальности, погружает в некий иной мир, свободный от забот и суеты, от власти момента: синий дает ощущение вечности» [8].

Фиолетовый цвет в нашем материале представлен практически только в русскоязычном дискурсе и имеет как положительные (музыкальные ассоциации), так и отрицательные характеристики. Во французском материале *violet* встретился однократно – *une tonalité générale de jaune et de violet* – здесь *tonalité* имеет по контексту семантическое значение не «оттенок», а «тональность», то есть идет речь о музыкальной ассоциации. Гёте указывает на ощущение беспокойства от сине-красного цвета: «...обой совершенно чистого насыщенного сине-красного цвета были бы невыносимы», а в одежде или украшениях этот цвет «применяют в очень разряженном и светлом виде» [1, с. 45]. Анализируя сиреневый цвет как красносиний в разряженном виде Гёте обращает внимание на безрадостность цвета, хотя в нем есть что-то живое [1, с. 44]. Биррен называет фиолетовый цвет эстетически привлекательным, но не подходящим для большой площади из-за разрывающего воздействия на фокусировку глаза [3, с. 221]. Миронова отмечает двойственное воздействие фиолетового цвета на психику человека – возбуждающее и угнетающее [8].

Gris, серый цвет в эстетических синестезиях французского языка выражен с положительной оценкой, за исключением одной характеристики – *froid (холодный)*, а в русскоязычных синестезиях представлен как позитивно так и негативно окрашенными характеристиками. Следует различать по крайней мере три оттенка серого: светлый, средний и темный. Биррен называет серый цвет пассивным, эмоционально нейтральным [3, с. 221]. Миронова обращает внимание на различное психологическое воздействие разных оттенков серого. «Светло-серый близок к белому и почти аналогичен ему по возбуждаемым эмоциям. Темно-серый близок к черному и соответственно похож на него по воздействию на психику. Средне-серый отличается от этих двух оттенков особым характером. Он больше других приглушает и затормаживает возбуждение, гасит напряжение эмоций, внушает даже такие чувства, как скука, тоска, безнадежность (особенно в виде масляной окраски)» [8].

В нашем исследуемом материале *blanc, белый* и *noir, черный* во французском искусствоведческом дискурсе охарактеризованы исключительно положительно, а в русскоязычных эстетических синестезиях белый значительно выражен отрицательными характеристиками (отметим интересный вариант ассоциации с белым цветом – *обжигает холодный*), черный помимо отрицательных вызывает условно позитивные ощущения (звуковые), при этом и белый, и черный ассоциируются с безмолвием, а *черно-белое* вызывает скорее нейтральные ассоциации. Гёте в своем трактате упоминает черный и белый цвета как «полное ничто» [1, с. 53], а черно-белые произведения в живописи, по его мнению, «...мало приятны для глаза тем, что возникают только благодаря насильственному абстрагированию» [2, с. 379]. Биррен называет белый цвет идеально сбалансированным, чистым и естественным в своем воздействии, а черный цвет – отрицательным. Все три цвета – серый, белый и черный, исследователь называет эмоционально пассивными, не имеющими большого психотерапевтического применения [3, с. 221]. Миронова определяет белый цвет как самый энергичный, благотворный, по-

буждающий к деятельности, внушающий представление о чистоте, о пустом пространстве, а черный – успокаивающий психическую деятельность, усыпляющий, снимающий напряжение. «Но если белый радует, то черный внушает печаль и депрессию. В белом – активность, в черном – пассивность. Белый призывает к жизни, черный напоминает о смерти. Первый утверждает, второй отрицает» [8].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, в нашем материале были выявлены вербализованные синестетические цветовые ассоциации, выражающие бессознательные способности восприятия цвета реципиентом, в той или иной степени сопоставимые в аспекте психофизиологического влияния цвета на человека с наблюдениями «классика цвета» Иоганна Вольфганга Гёте, выдающегося исследователя цвета XX века Фабера Биррена и современного ученого Л.Н. Мироновой, имеющие как сходные черты, так и отличия в двух разнотональных искусствоведческих дискурсах. Обращение к синестетическому описанию того или иного цвета отражает психофизиологическое воздействие цвета на реципиента. Дальнейшее исследование синестезий цветономинаций в психолингвистическом аспекте способствует актуальному развитию когнитивно-дискурсивного подхода в лингвистике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гёте И. В. Учение о цвете. Теория познания: Пер. с нем. Изд. 6-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 200 с.
2. Месяц С. В. Иоганн Вольфганг Гёте и его учение о цвете (часть первая). – М.: Кругъ, 2012. – 464 с.
3. Birren Faber. Color Psychology And Color Therapy: A Factual Study Of The Influence of Color On Human Life, Hauraki Publishing, 2016. ProQuest Ebook Central, <https://search-proquest-com.ezproxy.libfl.ru/legacydocview/EBC/4809555?accountid=130192>.
4. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/861344>
5. URL: http://mironovacolor.org/theory/humans_and_color/color_associations/
6. Елина Е. А. Вербальные интерпретации живописи [монография] / Е.А. Елина. – Саратов: ИЦ «Наука». 2016. – 238 с.
7. URL: <https://libfl.ru/ru/news/vladimir-sergeev-glazol>
8. URL: http://mironovacolor.org/theory/humans_and_color/esthetic_reactions/#13

Статья поступила в редакцию 30.10.2020
Статья принята к публикации 27.05.2021